

Политико-экономические противоречия между Казанью и Москвой во время "парада суверенитетов"

Ринат Махмутович Зиганьшин
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, rinatzigan@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются противоречия, вплоть до противостояния, между Казанью и Москвой в так называемый период «парада суверенитетов» – один из самых трагичных и неоднозначных периодов нашей истории. Он оказался своеобразным показателем, барометром, зеркалом, своего рода рубежом, разделительной линией, неким итогом прежних взаимоотношений, а также заделом взаимоотношений будущих, уже в Новой России.

Ключевые слова: *Татарстан, парад суверенитетов, федерализм, Казань, Москва*

Для цитирования: Зиганьшин Р. М. Политико-экономические противоречия между Казанью и Москвой во время "парада суверенитетов" // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 1. С. 95–107. DOI: 10.24866/1998-6785/2022-1/95-107

Original article
DOI: 10.24866/1998-6785/2022-1/95-107

Political and Economic Contradictions between Kazan and Moscow during the "Parade of Sovereignties"

Rinat M. Zigan'shin
Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia, rinatzigan@mail.ru

Abstract. The article examines the contradictions, up to the confrontation, between Kazan and Moscow during the so-called period of the "parade of sovereignty" – one of the most tragic and ambiguous periods of our history. It turned out to be a kind of indicator, a barometer, a mirror, a kind of border, a dividing line, a kind of result of previous relationships, as well as a kind of foundation for future relationships, already in the New Russia.

Key words: *Tatarstan, parade of sovereignties, federalism, Kazan, Moscow*

For citation: Zigan'shin R. M. Political and Economic Contradictions between Kazan and Moscow during the "Parade of Sovereignties" // Ojkumena. Regional researches. 2022. No. 1. P. 95–107. DOI: 10.24866/1998-6785/2022-1/95-107

Целью и задачами статьи являются описание и анализ отношений в системе "Центр – регион" между Казанью и Москвой, и связанных с ними событий в так называемый период "парада суверенитетов" – один из самых трагичных и неоднозначных периодов нашей истории. Методологической основой исследования политико-экономических противоречий являются:

1) Исторический метод, как отображение причинно-следственных связей, воссоздание событий прошлого.

2) Социально-психологический метод, как установление психологических закономерностей поведения больших и малых социальных групп.

Теоретический уровень исследования статьи основывается на анализе публикаций в СМИ, научных статьях и диссертационных исследованиях. Эмпирический – на личных воспоминаниях автора, а также на обсуждении рассматриваемых событий с очевидцами, некоторые мнения которых приведены в статье.

Предыстория вопроса

Отношения между Казанью и Москвой как культурными, политическими, экономическими центрами насчитывают долгую историю, на протяжении которой они менялись от состояния крайней вражды и противостояния до мира и сотрудничества. В первом случае речь идет о времени, когда это были разные государства-княжества в период междоусобиц и раздробленности. Тогда Москва враждовала также с такими городами, как, например, Тверь, Рязань, Суздаль и др. Во втором случае Казань находилась уже в составе одного с Московской государством после завоевания его Иваном Грозным и насильственного присоединения в 1552 г. Понятно, что начиная с этого времени Казань в составе единого государства вынуждена была подчинять свои интересы центру, столице, тем более, что Иван Грозный запретил татарам жить в пределах города Казани и посадил там своего наместника. Такая внутренняя политика подчинения и ограничения местного населения в своих правах в дальнейшем

сменилась более мудрой политикой равноправия и единения, введенной Екатериной II, когда татарам разрешили жить в черте города Казани и строить там мечети.

Москва при этом, как столица, центр единого расширяющегося государства, становящегося империей, даже при Иване Грозном вынуждена была учитывать интересы покоренных, подчиненных ему регионов, прежде всего экономические, в т.ч. и Казани, являющегося центром довольно большого административно-территориального образования в составе России – в самой его центральной части. Делалось это во избежание, предупреждения бунтов со стороны местного населения, поскольку исключительно "огнём и мечом" держать в подчинении, повиновении никакой регион нельзя. Необходимо сочетать "кнул и пряник". Одной экономической стороной вопроса дело здесь обычно не ограничивается, центр вынужден также делегировать некоторые полномочия местным органам власти, которые оговариваются особо. При этом зачастую идет довольно ожесточенный спор, в каком-то смысле торг, в котором на компромиссы вынуждены идти обе стороны. Как здесь не вспомнить знаменитые слова Клаузевица, в последствии повторенные Лениным, что политика – это концентрированное выражение экономики! Но здесь важно соблюдать принцип приоритета центральной власти над региональными, являющегося одним из главных признаков суверенитета страны. При этом необходимо соблюдать "золотую середину", равновесие, некую гармонию в конфликте таких интересов. Поскольку крен в любую сторону (слабый центр или, наоборот, подавленный бесправный регион) чреват потрясениями, угрожающими самому существованию государства. На конкретном примере отношений между Москвой и Казанью можно довольно подробно и наглядно изучить этот очень сложный вопрос из истории внутренней политики государственного управления России.

В советский период у Татарстана был статус автономии в составе РСФСР и он назывался Татарской Автономной Советской Социалистической Республикой (ТАССР). Высшим руководящим органом управления республикой фактически был Татарский обком компартии (Татарский областной комитет КПСС). Первый же секретарь Татарского обкома осуществлял высшее политическое руководство республикой. Следует также сказать, что это был важный промышленный, сельскохозяйственный, экономический центр, куда во время Великой Отечественной войны было эвакуировано много заводов. Здесь проходят важные транспортные магистрали, находятся крупные транспортные узлы: автомобильные, железнодорожные, водные – достаточно сказать, что Казань стоит на великой русской реке Волге. Руководящая политическая элита республики проявляла лояльность Москве, интеллигенция, народ были вполне толерантны, терпимы за редким исключением. Этот регион богат также природными ресурсами, особенно нефтью и газом. При этом ТАССР была фактически нищей республикой в плане снабжения магазинов продуктами, промышленными товарами, уровнем жизни, госдотаций в местный бюджет и т.д. За это республика имела очень большие обиды на Москву как в лице руководства республики, так и простого населения. Эти обиды долго копились и вспыхнули именно в самом начале 90-х годов, по-особому проявившись в местных особенностях парада суверенитетов.

Парад суверенитетов и становление федерализма в России

Здесь особое внимание необходимо уделить так называемому периоду "парада суверенитетов" – одного из самых трагичных и неоднозначных периодов истории постперестроечной и Новой России. Он оказался своеобразным показателем, барометром, зеркалом отношений Москва – Казань, центр – регион. Своего рода неким рубежом, итогом прежних взаимоотношений, а также своеобразным заделом взаимоотношений будущих, уже в Новой России. Напомню, что тогда не только национальные регионы заявляли о самостоятельности и даже сепаратизме. Некоторые общественные и политические деятели вполне серьезно говорили об отделении, например, Москвы от России, они играли на эмоциях некоторых москвичей, которых раздражали "понаехавшие мешочники". Да и отдельные районы Москвы заявляли об относительной автономии. Например, говорили о необходимости брать плату за проезд по их территории автомобилей, нахождении различных предприятий и т.д.

Фото 1. Одиночный пикет в поддержку суверенитета Татарстана
Photo 1. Single picket in support of the sovereignty of Tatarstan.

Источник: [7].

Source: [7].

Сейчас это воспринимается как маразм, но тогда это вполне серьезно обсуждали в СМИ, что также отражало некоторые общественные настроения. На этом фоне заявления о праве на суверенитет различных регионов страны, и не всегда ограниченный, относительный, не кажутся такими уж абсурдными. Особенно об этом заявляли регионы, богатые природными ресурсами и при этом мало что от этого получавшие в местный бюджет для своего развития и процветания, поскольку практически всё забирал центр, потом распределяя по своему усмотрению, не всегда понятно и справедливо с точки зрения регионов.

Провозглашение в 1990 г. суверенитета Российской Федерации и вслед за этим суверенитетов республик, входящих в ее состав, дало мощный импульс для интенсивного обсуждения вопроса о подходящем для России устройстве федерации, правах и полномочиях субъектов федерации, об объеме власти федерального центра. Всенародные дебаты первых двух лет сменились многочисленными совещаниями политического руководства страны, заседаниями Конституционного и Верховных судов РФ, конференциями, посвященными теории и практике российского федерализма 1990-х годов. Поиски оптимальной для России модели федерализма иногда стимулировались и одновременно часто ограничивались активными действиями некоторых республик в составе Российской Федерации, добивавшихся экономических и политических привилегий, недоступных для других субъектов Российской Федерации. Инструментами давления были принятие своих конституций, выходящих далеко за рамки федеральной конституции, настойчивый курс на заключение двусторонних договоров с центром, использование разнообразных возможностей влияния на электоральные процессы. Лидерами "парада суверенитетов" стали республики Татарстан, Башкортостан, Якутия. Получив от центра требуемые преимущества, они в середине 1990-х годов начали активно пропагандировать и защищать модель асимметричной федерации, несмотря

Фото 2. Митинг в поддержку суверенитета Татарстана
Photo 2. Rally in support of the sovereignty of Tatarstan.

Источник: [7].

Source: [7].

на то, что ее было трудно концептуально совместить с нормами конституции. После вступления В. Путина в должность Президента РФ 7 мая 2000 г. федеральные власти резко изменили курс. В первые же месяцы они продемонстрировали отход от тактики торга и взаимных уступок между федеральными и региональными элитами и достигли заметных успехов в стратегической задаче укрепления вертикали государственной власти и восстановления единого правового пространства России [4, с. 4–5].

Парад суверенитетов – это устойчивое выражение, обозначающее провозглашение суверенитета рядом республик в составе СССР и автономий в составе РСФСР в 1990-м – 1991-м годах. На практике это означало ликвидацию или оспаривание приоритета общесоюзных законов над республиканскими, что также получило название "война законов" и рассматривалось как шаг к получению реальной независимости. К параду суверенитетов привели политические реформы в СССР во время Перестройки. Как утверждает Словарь русского публичного языка конца XX века, автором выражения "парад суверенитетов" является народный депутат РСФСР Петр Зерин, употребивший его в своей речи на съезде депутатов 10 декабря 1990 г. Он назвал "парадом суверенитетов" заявления о независимости десяти союзных республик, бывших в составе СССР. Эти заявления об их независимости (суверенитете) были сделаны с мая по октябрь 1990 г. Парад суверенитетов автор выражения П. Зерин связал с процессами развала СССР, по поводу которых, по его словам, "выражают тревогу не только все здоровые силы нашей страны, но и Европейское сообщество". Он выделил ряд следствий парада суверенитетов: война; распад экономических связей; усиление сепаратизма; рассогласованность союзных и республиканских законов; повседневный паралич власти и всеобщая неразбериха. Слова П. Зерина были опубликованы на следующий день, 11

декабря 1990 г., в "Российской газете". Выражение "парад суверенитетов" впоследствии было растражировано в СМИ [6].

Формально всё началось 26 апреля 1990 г., когда в СССР был принят закон "О разграничении полномочий между СССР и субъектами федерации", который уравнивал в правах автономные и союзные республики. Этот закон воспринимался частью руководства РСФСР как покушение на её территориальную целостность, поскольку 16 автономий становились независимыми от РСФСР. В свою очередь 12 июня 1990 г. Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР. Данная декларация провозглашала, в частности, приоритет конституции и законов РСФСР над законодательными актами СССР, а также содержала указание на необходимость существенного расширения прав автономных республик, областей, округов, краёв РСФСР, при этом сохраняя их в составе РСФСР. Фраза "Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить" была произнесена Председателем Верховного Совета РСФСР (на тот момент, высшее должностное лицо в России) Борисом Ельциным 6 августа 1990 г. во время его выступления в Казани и прозвучала по телевидению. Аналогичная фраза была сказана во время выступления в Уфе: "берите ту долю власти, которую сами сможете проглотить". Руководство СССР в противостоянии с руководством РСФСР рассчитывало на поддержку региональных политиков, а руководство РСФСР пыталось оставить национальные автономии в составе РСФСР, предоставив им дополнительные полномочия. 30 августа 1990 г. была принята "Декларация о суверенитете Татарстана", в которой и была произнесена фраза. В 1994 г. был заключен договор между Республикой Татарстан и Российской Федерацией о распределении полномочий. Реально стать полностью независимой от России попыталась только Чеченская Республика, но в итоге, после двух войн, она осталась в составе Российской Федерации. В книге Бориса Ельцина, "Пятьдесят семь вопросов президенту России", вышедшей в 1996 г., фраза о суверенитете оправдывается тем, что она, по мнению автора книги, была направлена на остановку сепаратизма автономий и сравнивается с встречным пожаром, применяемым для тушения огня [1].

Тогда, в самом начале 1990-х годов в прессе много писали о ходе демократических и псевдодемократических преобразований в стране, в т.ч. и в Татарстане. Как уже упоминалось выше, республика была очень обижена на Москву за то, что, будучи регионом-донором, давая огромные поступления в бюджет, влачила жалкое существование. Впрочем, уровень жизни там мало отличался от уровня жизни других регионов РСФСР, за исключением Москвы и Ленинграда. Одной из вех противостояния экономических интересов была ситуация вокруг завода КАМАЗ в Набережных Челнах. Завод был всесоюзного значения, строился всей страной, он оказывал огромную нагрузку на местную экологию, но Татарстан от этого не имел ничего, за исключением рабочих мест. Все выпущенные там автомобили распределялись по стране из Москвы. Мне рассказывал один знакомый из Московской области, что он в 1970-е – начале 1980-х годов, будучи механиком одного подмосковного автотранспортного предприятия, часто ездил в Набережные Челны в командировку. Говорил, что когда там строили завод, рабочим очень хорошо платили, быстро давали квартиры в новых домах, в городе было московское снабжение продуктами, что при том тотальном дефиците много значило. Таким образом привлекали туда специалистов, рабочую силу со всего СССР на постоянное место жительства. Когда же завод построили, зарплаты резко снизили, убрали московское снабжение, и по этой причине много людей уехало на заработки в другие регионы. И это стало, как он говорил, настоящей трагедией для города! С его слов, в городе осталось много вынужденно одиноких женщин, мужья которых надолго уехали зарабатывать деньги, многие из которых были по этой причине доступны приезжающим на время мужчинам...

Тогда, во время парада суверенитетов, республиканское руководство заявило о своих правах на этот завод и запретило отпускать с завода автомобили без своего разрешения. Прямо у выездных ворот КАМАЗа поставили передвижной пост ГАИ и автомобили, которые были уже распределены из Москвы по стране, просто не выпускали из завода. Центру, руководству страны это понравится, конечно, не могло! Чем же ответила Москва? Как мне рассказывал двоюродный брат, в то время работавший на КАМАЗе, на заводе устроили

диверсию – пожар на заводе дизельных двигателей. Этот пожар, полыхавший 8 дней и ночей, произошел в 1993 г. и нанес огромный урон всему заводу. Накануне была отключена вся система пожаротушения, всю воду пришлось качать с наружных гидрантов. А перед самым пожаром прибыли специалисты из Москвы и обрабатывали чем-то крышу завода дизельных двигателей. Сразу после этого и случился пожар! Как мне рассказывал двоюродный брат, весь КАМАЗ тогда говорил о том, что это именно Москва подожгла этот завод. Это я рассказываю с чужих слов, как в таких случаях говорят: "За что купил – за то и продаю". Не считаю эту версию совсем уж невозможной, если исходить из древнеримского принципа *cui prodest* (кому выгодно), то этот пожар был выгоден именно Москве. После этого двигатели для автомобилей пришлось закупать в Ярославле и республиканское руководство вынужденно пошло на компромиссы по КАМАЗу с Москвой.

Этнический вопрос и сепаратизм

Следует учесть то, что в Татарстане проживало и проживает около 40 % русских. Кстати говоря, татар там примерно столько же или немногим больше, остальные – люди других национальностей. Важным, хотя и своеобразным показателем толерантности можно считать то, что здесь не было в "лихие 90-е" так называемых национальных криминальных группировок, банд из числа коренного населения. Все местные криминальные группировки (их обычно называли "казанские"), когда-то прогремевшие на всю страну, интернациональные. Я прочитал как-то в то время одну статью, где автор приводил статистику национального состава таких банд. По его данным, здесь в среднем 60 % составляли русские, 30 % татары и 10 % другие национальности.

Как отмечает В.В. Михайлов, замечательной особенностью Татарстана является многовековой опыт совместного проживания двух этносов, татар и русских, научивший тех и других не реагировать моментально на возможные проявления отрицательного отношения к "твоему" этносу, предвидеть возможные последствия. Именно поэтому ТОЦ (татарский общественный центр) и его идеология не получили большой поддержки среди татар. Русские в ещё меньшей степени были склонны участвовать в "русских" политических организациях, например, таких как казачество, дабы не создавать дополнительные основания для межнациональной напряженности [4, с. 34]. Проблемы же в этом плане, по его мнению, создавали имеющие свои интересы элиты, которые чувствовали угрозу со стороны демократизации и стремились сохранить политический контроль. Для них национализм являлся лучшим возможным орудием. Он позволял им править "от имени народа", претендуя на легитимность, избегая в то же время "правления народа". Это утверждение вполне применимо к элитам многих российских республик. Поэтому ясно, что факт насильственного присоединения территории 450 лет назад становится удобным аргументом для тех, кто правит "от имени народа", но не для самого народа [4, с. 23]. Одни полагают, что движущей силой процесса в Татарстане было стихийное национальное движение, другие же – что элита в течение всего периода контролировала инициативы снизу. Направляла их в нужное для себя русло и была умелым игроком, сумевшим монополизировать не только государственную власть, но и в значительной степени подчинить себе общественные процессы [4, с. 22]. В.В. Михайлов, приводя эти два мнения, в своей диссертации придерживается именно последнего.

Такого же мнения придерживался, к сожалению, ныне покойный, профессор из Казани Александр Леонидович Салагаев. Он рассказывал в своём докладе на одной конференции в Йошкар-Оле, что руководство Татарстана довольно жестко выторговывало себе особые условия с центральной властью. Все выступления "националистов" (мнимых и настоящих) в Казани за отделение от России, по его словам, были организованы руководством республики с целью напугать Москву и выторговать себе особые преференции. Он рассказывал, что из районов Татарстана были собраны маргиналы, их поили водкой, бесплатно кормили, договаривались со столовыми. Москва реально испугалась и пошла на уступки, т.е. разрешила некоторую часть доходов республики оставлять у себя. Они были не очень-то и большими, но позволили ей хоть как-то свести концы с концами и начать обустриваться. Как здесь опять не вспомнить знаменитое выражение: политика – это концентрированное вы-

ражение экономики! Сейчас Татарстан именно благодаря этому стал процветающей республикой, а Казань просто не узнать по сравнению с советским периодом, который я очень хорошо помню. И здесь я не согласен с мнением В.В. Михайлова, который считает ошибочным распространённое мнение, что возможность распоряжаться в течение многих лет экономическими привилегиями, которых не имел ни один другой субъект федерации за частичным исключением Башкортостана, Якутии и Ингушетии, привела к повышению уровня жизни широких масс в республике. По социально-экономическим показателям, по его мнению, Татарстан не является лидером даже в Приволжской зоне (позднее – в Приволжском федеральном округе), уступая это место другим субъектам Федерации [4, с. 47].

С этим не согласились бы и сами жители Татарстана, и жители соседних с ним регионов. Его мнение несправедливо для времени написания им диссертации в 2005 г. и даже для предшествующего периода. Мне родственники, живущие в Марий Эл, рассказывали, что в Татарстане в 1990-х и начале нулевых годов при наступившей безработице по всей стране работа была, и зарплаты были гораздо выше, чем в соседних регионах. Они вынуждены были ездить туда на заработки. При этом их – татар – часто не брали на работу ввиду отсутствия татарстанской прописки, что развенчивает миф о татарском национализме. Об этом мне рассказывали родственники, проживающие в Марий Эл – соседней республике. Ситуация очень схожая с тем, как люди с других регионов на заработки приезжали в Москву и не могли устроиться по этой же причине! Приведу ещё один пример, касающийся данной темы. В самом начале 1990-х годов, когда после "либерализации цен" они резко взлетели, оказалось, что продукты в Татарстане стоят в два раза дешевле, чем в Марий Эл. Многие из Волжска ездили за продуктами в соседний Зеленодольск, благо до него было 12 км. Тогда же в Волжске, прошли митинги за присоединение довольно большого по размеру Волжского района Марий Эл к Татарстану. В Волжске живет много татар, но не они были причиной таких митингов. Как только цены в Татарстане и Марий Эл выровнялись, митинги сразу же прекратились. Любопытно, что даже при той открытости, свободе СМИ, отсутствии цензуры, никакой информации про эти митинги не было! Это говорит о том, что некая цензура в стране все-таки была. Коротенькое упоминание об этих митингах я встретил в прессе много позднее, когда они уже давно ушли в прошлое и утратили актуальность.

Получив некоторые уступки, руководство тут же прижало националистов, которых в реальности было не так уж много, а многих выслало из Казани. Конечно, нельзя сказать, что все митингующие были сплошь заплаченные маргиналы, но, возможно, составляли основное его ядро и словам уважаемого профессора А.Л. Салагаева можно верить. Этими митингами руководство Татарстана не только добилось уступок из Москвы, но и выпустило пар у националистически настроенных людей, точнее – сепаратистски. Среди митингующих были не только татары. Он же рассказывал мне, что в Татарстане, по его словам, есть два вида татар – городские и деревенские. Первые вполне толерантны, терпимы, а вторые – более националистически настроены и нетерпимы. И у власти теперь, по его словам, находятся именно "деревенские" татары. Это опять же я говорю только с чужих слов – человека, очень мною уважаемого, с которым я фактически сдружился и приезжал потом к нему в Казань на конференции.

Ситуация с Татарстаном была настолько острой, что туда собирались вводить войска в 1992 г. Об этом если не говорили прямо, то намекали в СМИ. Писали, например, что вокруг Татарстана сосредоточили воздушно-десантные дивизии, посланные на "уборку картофеля". Но от этой идеи благоразумно отказались. Бог уберет Россию от такой трагедии! От войны в самом центре страны. По какому сценарию она бы пошла, сейчас трудно судить, выдвигаются разные версии. Но тогда ощущение собственной страны, патриотизма у людей было на низком уровне. Приведу лишь один пример. В то время я сказал двум парням, своим коллегам по работе, оба русские (один из Москвы, другой из Московской области), что наши на Чемпионате мира по хоккею в четвертьфинале проиграли финнам. Оба злобно мне ответили: "Нашел наших!". Один из них потом всерьез обсуждал намерение поехать воевать в Чечню на стороне Дудаева, поскольку он якобы платит в день 1000 долларов. На мой

вопрос: "И что ты будешь в своих стрелять?", он на меня посмотрел так, как будто я что-то "не догоняю". Эта война могла быть гораздо кровопролитней и выйти за пределы Татарстана, превратившись в гражданскую, учитывая, что татары по численности населения на втором месте после русских. Кстати говоря, многих из них внешне совсем не отличить от русских! Потом, учитывая тогдашнюю ситуацию в стране, на стороне Татарстана воевало бы немало русских, в первую очередь проживающих в Татарстане. Многие русские там тогда поддерживали сепаратизм, но было немало татар, которые были против сепаратизма. Вспоминаю разговор в поезде Казань – Москва, который произошел у меня тогда с одним татаринком. Я в Татарстане не проживал, но тоже был за сепаратизм и, случись война, тоже воевал бы на стороне Татарстана. Этот татарин был старше и гораздо тогда умнее и образованнее меня – молодого. У нас завязался спор, в котором он меня прямо спросил: "Как ты себе Татарстан без России представляешь?". И буквально на пальцах, пункт за пунктом убедил меня, что сепаратизм нам не выгоден и выйдет боком самому Татарстану, не смотря на наличие богатых природных ресурсов. Сейчас много говорят о причинах, которые заставили Б.Н. Ельцина отменить своё решение о вводе войск в Татарстан. Например, по мнению Рашида Ахметова, издателя "Звезды Поволжья", на него неизгладимое впечатление произвёл довод советника, что в армии России служат много татар, в том числе и на ответственных должностях. И оккупация Татарстана произведет на них нехорошее впечатление. Это может негативно отразиться на обороноспособности и даже на лояльности вооруженных сил [7].

В 1990-х было принято сравнивать Татарстан и Чечню. Оба региона отказались подписывать Федеративный договор, оба региона предпочли требовать у ослабевшего центра прав, а не выжидать политически благоприятной ситуации. Однако у Татарстана перед Чечнёй был ряд преимуществ, которые в итоге и позволили Ельцину и Шаймиеву договориться. В первую очередь, на местах у власти в Татарстане оставались бывшие партийные функционеры, включённые в обсуждение переговоров и уступок. Каждый пытался просчитать малейшую выгоду от любого сценария. Шаймиеву не была выгодна ситуация, разворачивающаяся в Чечне. К моменту подписания итогового договора, закрепившего шаткое положение РТ, в Чечне полным ходом шёл конфликт Дудаева и чеченского парламента, который привел к его роспуску и вооруженному захвату власти Дудаевым. Шаймиев не был готов потерять власть из-за "перегретого" народа. "Чечня выбрала свой путь, к сожалению, тушиковый, – писал позднее Шаймиев. – Я предупреждал Дудаева, что встать под знамя полной независимости невозможно. Этим самым он закрыл себе возможности для переговоров, выбрал путь вооруженной борьбы, чтобы добиться независимости. К сожалению, случилось то, что случилось". 15 февраля 1994 г. Москва и Казань подписали двусторонний договор "О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан". Татарстан по этому договору оказался "объединен" с РФ. Что это означало – равноправную позицию автономии с делегированием внешнеполитических полномочий или вхождение в состав РФ на правах других субъектов – неясно даже профессиональным юристам. Тем более что дальше в Конституции Татарстана появится формулировка "в составе Российской Федерации". В таком подвешенном, но стабильном состоянии Татарстан просуществовал до 2007 г. Это позволяло Татарстану принимать независимые внутривнутриполитические решения: первым из регионов газифицировать свои негородские поселения, поддержать энергетическую реформу А. Чубайса (вопреки мнению глав других частей Федерации), вырастить собственную спецслужбу госбезопасности, которая носила название КГБ вплоть до 2002 г., и сделать много других преобразований. В 2007 г. был принят спорный с точки зрения разных политических сил в Москве договор о разграничении полномочий с Татарстаном. Он фактически подтвердил культурную и политическую независимость Татарстана от Москвы, хотя один раз отклонялся Советом Федерации (против голосовало 93 человека). Впрочем, сейчас этот договор уже не действует. В 2017 г. его просто не стали продлевать. Фактически для Татарстана ничего не изменилось – уже продолжительное время республика живет в среде верховенства российского права [7].

Вообще, право наций на самоопределение вплоть до отделения было заложено в СССР еще В.И. Лениным. Правда, оно было декларативным, и в реальности никто в руководстве страны соблюдать его не собирався. При сильном центре никаких особых проблем с этим не было, при слабеющим же центре, во время и после Перестройки, это создало стране большие проблемы. Союзные республики тут же отделились при полном согласии и даже поощрении центра, а вот с автономными возникли проблемы, некоторые из которых и описаны в статье. Известно, что ликвидировать построение СССР по национальному принципу планировал Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов, видимо намереваясь упредить возможные проблемы в будущем. Об этом в своих воспоминаниях писал его помощник А.И. Вольский. По его словам, Андропов, уже будучи Генсеком, однажды его вызвал и сказал: "Давайте кончать с национальным делением страны. Представьте соображения об организации в Советском Союзе штатов на основе численности населения, производственной целесообразности, и чтобы образующая нация была погашена. Нарисуйте новую карту СССР". Проект разделения страны на 41 штат был подготовлен, однако Андропов не успел его утвердить из-за тяжёлой болезни и последовавшей смерти. По мнению Вольского, если бы проект был осуществлён, СССР бы избежал распада. В современной России наиболее известным политиком, продвигающим идею ликвидации национальных автономий, является лидер ЛДПР В.В. Жириновский. Об этой идее он, в частности, заявлял на XI съезде ЛДПР, проходившем в мае 2001 г. По мнению Жириновского, Россия может развиваться нормально только будучи унитарным государством, а принцип национально-территориального устройства опасен, поскольку приводит к эскалации межнациональных конфликтов и разрушению страны [3].

Исторический опыт показывает, что федерации, созданные на основе конституции (США, ФРГ) как правило, более стабильны и эффективны, чем федерации, образованные по договору. Последние часто бывают асимметричными (их субъекты имеют разные статус и права), и постоянно идет борьба между регионами и центром за пересмотр условий договоров. И тем не менее при определенных условиях и такие федерации жизнеспособны. Смещение же этих двух принципов ведет к полной путанице в правовой сфере и, как следствие, к внутренней нестабильности подобной федерации. Именно такая ошибка и была допущена в России. Сначала был заключен Федеративный договор 31 марта 1992 г., провозгласивший договорной принцип формирования федерации (Татарстан и Чечня не подписали его). В договоре республики были названы государствами и представлены как суверенные республики в составе РФ. В договоре, по сути дела, утверждалось, что субъекты РФ являются самостоятельными участниками международных и внешнеэкономических связей [5, с. 107–109].

С точки зрения международного права, РФ относится к сложным федеративным государствам, В таких случаях отношения между центром и субъектами федерации регламентируются конституцией и/или договорами между ними. В соответствии с Конституцией РФ (ст. 71, п. к, л, м, н), большинство вопросов внешней и оборонной политики отнесено к сфере исключительного ведения федерального центра: внешняя политика и международные отношения, международные договоры, вопросы войны и мира, внешнеэкономические отношения, оборона и безопасность и т.д. К сфере совместного ведения отнесены координация международных и внешнеэкономических связей субъектов федерации и выполнение международных договоров РФ (ст. 72, п. 1, о). В п. 2 той же статьи особо подчеркнута, что эти положения в равной мере распространяются на все виды субъектов федерации – республики, края, области, города федерального значения, автономную область и автономные округа. Иными словами, все субъекты федерации имеют равные права и статус в сфере международных связей. В ст. 76, п. 4 указывается, что вне пределов ведения РФ её субъекты могут осуществлять собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных актов. Некоторые специалисты и региональные лидеры интерпретировали это положение Конституции как право субъектов федерации на принятие собственных нормативных актов и в области международной деятельности. Оценивая значение Конституции РФ для регулирования международной деятельности регионов, необходимо

отметить, что этот документ не содержит детального описания полномочий субъектов федерации. Использованный в нем язык не всегда ясен, что создает основание для возникновения разногласий при интерпретации текста Конституции [5, с. 104–105].

М.Г. Муртазин объясняет возросшую активность регионов на международной арене, в том числе Татарстана, тем, что региональные элиты пытаются избавиться от патронажа центра и получить в свои руки собственные каналы внешней коммуникации для привлечения иностранных инвестиций и иных форм экономического сотрудничества. Чем выше международная репутация региона, тем больше у него шансов получить конкретные результаты от взаимодействия с иностранными партнерами. Этим объясняются попытки нескольких регионов выйти на международный рынок финансовых облигаций со своими "евробондами", а также стремление ведущих регионов попасть в рейтинги инвестиционной надежности. Международные банки, компании и фирмы ищут партнеров прежде всего в регионах с надежными и стабильными международными контактами, поскольку это облегчает проблему обмена персоналом и понимания во властных структурах "правил игры", принятых в мировой практике [5, с. 126].

Вопрос об участии субъектов федерации в международных отношениях остается дискуссионным в политической и правовой науках. Те, кто сомневается в целесообразности такого участия, исходят главным образом из двух соображений. Во-первых, высказывается опасение, что самостоятельный выход субъектов федерации на международную авансцену подорвет суверенитет федерального государства как единого целого, который выражается, в частности, в праве национального государства на исключительное представительство интересов соответствующего общества в международном общении и проведение единой, независимой внешней политики. Во-вторых, немаловажное опасение, кстати, подтвержденное некоторыми случаями из практики американских штатов и канадских провинций, заключается в том, что одновременное и нескоординированное выступление на международной арене федерального государства и субъектов федерации может вызвать нежелательное для страны "разноголосье" во внешнеполитических и внешнеэкономических акциях. Оно может быть использовано другой стороной в переговорном процессе, партнерами-конкурентами в борьбе, например, за привлечение иностранных инвестиций или рынки сбыта и, словом, подорвать позиции государства [5, с. 69–70].

Например, в США по Конституции 1787 г. "ни один штат не может без согласия Конгресса входить в соглашения или заключать договор с другим штатом или с иностранным государством" (статья I, раздел 10). Ни один штат не может также вступать в договоры, союзы и конфедерации. Приведенные положения нередко используются для обоснования отсутствия международной правосубъектности у штатов США. Из этого следует возможность договорных отношений штата при согласии Конгресса. Схожая по смысловой нагрузке формулировка содержится и в Основном законе ФРГ 1949 г. "В той мере, в какой земли обладают законодательной компетенцией, они могут с согласия федерального правительства заключать договоры с иностранными государствами" (статья 32, часть 3). В то же время договорная правоспособность земель определена здесь гораздо конкретнее, путем позитивного указания на предметы их конституционного ведения. Целый ряд положений, посвященных международной правоспособности государств-членов, содержится в Конституции Швейцарской Конфедерации. Все сношения между кантонами и иностранными правительствами или их представителями должны осуществляться, согласно статье 10, через посредство Федерального совета – Правительства Швейцарии. Данное правило не распространяется, однако, на международные отношения субъектов, осуществляемые в пределах их компетенции "с низшими властями и чиновниками иностранного государства". Отсюда можно заключить, что, во-первых, Конституция Швейцарии не запрещает установления и иных (кроме договорных) отношений кантонов с иностранными государствами, во-вторых, что их официальные внешние отношения устанавливаются не с разрешения, а при посредничестве Федерации (да и то по вопросам, затрагивающим её интересы) [5, с. 103–104].

В настоящее время международное и межрегиональное сотрудничество Республики Татарстан осуществляется в тесном взаимодействии с федеральными органами власти, в рамках единой внешней политики Российской Федерации. Экономика Татарстана интегрирована в систему мировых хозяйственных связей. Около половины промышленной продукции республики идет на экспорт. Объем внешнеторгового товарооборота республики в 2019 г. составил более 15,5 млрд. долл. США. С 2010 г. в Татарстан привлечено 11,4 млрд. долл. США иностранных инвестиций. В 2019 г. объем поступивших инвестиций из-за рубежа составил 1,7 млрд. долл. США. Из них около 76% составили прямые инвестиции. Республика участвует в евразийских интеграционных процессах, развивает стратегическое партнерство со странами СНГ, БРИКС, ШОС. На восточном направлении укрепляются имеющие многолетнюю историю связи Татарстана с Организацией Исламского сотрудничества. По поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина под председательством Президента Татарстана Р.Н. Минниханова в 2015 г. возобновилась деятельность Группы стратегического видения "Россия – исламский мир". Она направлена на объединение усилий различных стран, общественных институтов для противодействия растущим угрозам международной безопасности, базирующимся на искажении основных постулатов ислама, а также на расширение экономического, культурного, образовательного сотрудничества России со странами исламского мира, взаимодействия на уровне молодежных организаций. В рамках плана мероприятий Группы ежегодно проводятся десятки общественных, научных, религиозных форумов и мероприятий в Российской Федерации и за ее пределами [2].

Конфессиональные проблемы

Помимо указанных выше проблем, для Татарстана довольно острой остается проблема религиозного экстремизма, как и для всей страны. В 1990-е годы и в начале нулевых здесь было раздолье для исламских миссионеров из-за рубежа, особенно активно проявили себя ваххабиты. Некоторые из них были крайне агрессивными. Например, они спрашивали жителей Татарстана и Башкортостана: "Если вы мусульмане, то почему не собираете оружие и не поднимаете восстание?", чем вызывали крайнее недоумение у местных мусульман, для которых характерна толерантность к людям иной веры и лояльность к центральной власти. Ваххабиты основали в Казани Исламский университет, приняли участие в строительстве мечети Кул-Шариф на территории казанского Кремля. Это не могло не вызывать у местных мусульман уважения. Кстати говоря, ваххабиты ввели обязательное ношение хиджаба для местных мусульманок, хотя этот головной убор никогда не был в традициях Татарстана. На старых фотографиях еще дореволюционной России все женщины-мусульманки без хиджаба, некоторые в платках точно таких же, как у русских женщин, а некоторые вообще с непокрытой головой. Отдельно следует упомянуть учебу татарской молодежи в зарубежных исламских университетах, прежде всего в университете аль-Азхар в Каире (Египет). Туда сначала очень активно посылали на обучение, даже финансировали это из республиканского бюджета, но потом такую практику прекратили. Потому что возвратившаяся молодежь в большинстве своем оказывалась проникнутой ваххабитскими экстремистскими идеями, начинала указывать старшим как "правильно" молиться, принимать пищу, носить одежду и соблюдать ритуалы. Они буквально стали ломать устоявшиеся религиозные традиции! В итоге решили, что "У вас свой Ислам, а у нас свой". Мне один студент-таджик рассказывал, что в Таджикистане запрещено его гражданам учиться в университете аль-Азхар. Если же кто-то самостоятельно туда поедет и выучиться, то въезд обратно ему запрещен, он становится персоной *non grata*. В итоге из Татарстана всех ваххабитов выгнали. Это было в интересах Москвы, местного руководства, да и простых жителей тоже. Создание "революционной ситуации", превращение республики в "бочку с порохом" не нужно никому.

Хотя, конечно, некоторый отклик у молодежи экстремистские идеи находят. Подогреваются историей взятия Казани Иваном Грозным, жестокой кровавой расправы над уже сдавшимися жителями-защитниками города, надругательствами над женщинами, дальнейшими притеснениями татар. Но в целом в большинстве своем народ толерантен и дружелюбен. Особенно

если сравнивать с Украиной. Интересный момент: казанские татары за свою историю пострадали от Москвы гораздо больше, чем украинцы, при этом у них нет той злобы, и даже обиды на русских, которая давно господствует на Украине! Здесь, наверное, играет роль не только официальная пропаганда, во всех бедах страны обвиняющая "клятых москалей", но и особенности национального менталитета. Татары и русские обречены жить вместе, так же как русские и украинцы, которых внешним силам рассорить всё же удалось. Для того же, чтобы рассорить татар и русских, придётся приложить гораздо более огромные усилия! Если лично мне, как казанскому татарину, например, скажут, призовут: "Нужно отомстить русским за взятие Казани в 1552 г. и последующую кровавую резню уже сдавшихся мирных жителей". Я отвечу: "Кому мстить? Мы давно уже одно государство. Много моих двоюродных сестер вышло замуж за русских, их дети считают себя русскими". Но молодежь к таким словам может прислушаться, в силу своего максимализма.

Заключение

В отношениях "центр – регион" невозможно избежать противоречий и конфликта интересов. Но необходимо соблюдать "золотую середину", равновесие, некую гармонию в конфликте таких интересов. Крен в любую сторону (слабый центр или, наоборот, подавленный бесправный регион) чреват потрясениями, угрожающими самому существованию государства. Татарстан и Чечню при всей разнице истории и значения этих регионов объединяет то, что эти республики выторговали себе особые отношения, некоторые преференции жестким путем, создав центру некоторые проблемы. Татарстан, правда, при этом избежал военного противостояния, что, к сожалению, не избежала Чечня. Это подает нехороший пример другим регионам и создает нежелательный для центра прецедент. Поэтому федеральному руководству важно не доводить проблемы регионов до крайности, а решать их превентивно, насколько возможно заранее погашая недовольство их населения.

В качестве итога, насколько успешно или неуспешно руководству Татарстана удалось выторговать себе особые условия, преференции мне, простому гражданину РФ, трудно судить. Если исходить из ожиданий руководителей республики. Наверняка была острая подковёрная борьба, секретные соглашения, взаимные компромиссы. Могу судить только внешне, да ещё по публикациям в СМИ. Когда я приезжаю на свою малую родину – Марий Эл, город Волжск, который фактически находится на границе с Татарстаном, примерно в 50 км от Казани, то явно вижу разницу в благоустройстве, например, по сравнению с соседним Зеленодольском (РТ). Сравнение явно не в пользу Волжска! Сразу чувствуется разница в наличии средств в местных бюджетах на развитие и благоустройство города.

При этом, конечно, можно иметь большие собственные средства в регионе, дотации, но деньги разворовывать, что, к сожалению, для России не редкость. Коррупция характерна для многих регионов, в том числе и для Татарстана, можно говорить только о более или менее высоком ее уровне. В этой связи вспоминаю один разговор, произошедший в кулуарах одной конференции в Казани примерно 10 лет назад. Там выступал местный авторитетный экономист Вадим Васильевич Хоменко, говоря важные актуальные вещи. Когда во время перерыва он выходил из зала, я с ним разговорился, но его у меня тут же буквально "отбили" студенты. Они окружили его плотной толпой и напоребой задавали вопросы, глядя на него с большим уважением. Мне запомнился вопрос одной девушки, она буквально спросила: "Скажите, а почему в Татарстане гораздо меньше коррупции и больше порядка, чем в России?". Экономист задумался на 3-4 секунды, потом ответил: "Ну, наверно, потому, что Татарстаном более взрослые люди управляют, чем Россией".

Литература

1. Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить (Автор не указан) // Циклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://cyclowiki.org/wiki/Берите_суверенитета_столько,_сколько_сможете_проглотить (дата обращения: 25.06.2012).
2. Внешние связи Республики Татарстан (Автор не указан) // Портал "Официальный Татарстан". [Электронный ресурс]. URL: <https://tatarstan.ru/about/vs.htm> (дата обращения: 04.05.2012 г.).
3. Ликвидация национальных автономий в России (Автор не указан) // Циклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://cyclowiki.org/wiki/Ликвидация_национальных_автономий_в_России#cite_note-1 (дата обращения: 19.05.2012).
4. Михайлов В.В. Становление федеративных отношений в Российской Федерации в 1990-2002 гг. (на примере Республики Татарстан): Диссертация... доктора исторических наук, Москва, 2005. 446 с.
5. Муртазин М.Г. Влияние глобализации на роль и место субъектов федеративных государств в системе международных отношений: Диссертация... кандидата политических наук: Казань, 2006. 186 с.
6. Парад суверенитетов (Автор не указан) // Циклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://cyclowiki.org/wiki/Парад_суверенитетов (дата обращения: 27.06.2012).
7. Харламов С. Суверенитета – сколько хочешь: как Ельцин и Шаймиев удержали Татарстан // Ruposters. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruposters.ru/news/19-12-2017/kak-eltsin-shaimiev-yerzhali-tatarstan> (дата обращения: 20.06.2012).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Berite suvereniteta stol'ko, skol'ko smozhete proglotit' (Avtor ne ukazan) // TSiklopediya [EHlektronnyj resurs]. URL: http://cyclowiki.org/wiki/Berite_suvereniteta_stol'ko,_skol'ko_smozhete_proglotit' (data obrashheniya: 25.06.2012).
2. Vneshnie svyazi Respubliki Tatarstan (Avtor ne ukazan) // Portal "Ofitsial'nyj Tatarstan". [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://tatarstan.ru/about/vs.htm> (data obrashheniya: 04.05.2012 g.).
3. Likvidatsiya natsional'nykh avtonomij v Rossii (Avtor ne ukazan) // TSiklopediya [EHlektronnyj resurs]. URL: http://cyclowiki.org/wiki/Likvidatsiya_natsional'nykh_avtonomij_v_Rossii#cite_note-1 (data obrashheniya: 19.05.2012).
4. Mikhajlov V.V. Stanovlenie federativnykh otnoshenij v Rossijskoj Federatsii v 1990-2002 gg. (na primere Respubliki Tatarstan): Dissertatsiya... doktora istoricheskikh nauk, Moskva, 2005. 446 s.
5. Murtazin M.G. Vliyanie globalizatsii na rol' i mesto sub"ektov federativnykh gosudarstv v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenij: Dissertatsiya... kandidata politicheskikh nauk: Kazan', 2006. 186 s.
6. Parad suverenitetov (Avtor ne ukazan) // TSiklopediya [EHlektronnyj resurs]. URL: http://cyclowiki.org/wiki/Parad_suverenitetov (data obrashheniya: 27.06.2012).
7. KHarlamov S. Suvereniteta – skol'ko khochesh': kak El'tsin i SHajmiev uderzhali Tatarstan // Ruposters. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://ruposters.ru/news/19-12-2017/kak-eltsin-shaimiev-yerzhali-tatarstan> (data obrashheniya: 20.06.2012).

Информация об авторе

Ринат Махмутович Зиганшин, канд. филос. наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН, e-mail: rinatzigan@mail.ru

Information about the author

Rinat M. Ziganshin, Candidate of Philosophy, Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, e-mail: rinatzigan@mail.ru

Поступила в редакцию

(Received) 09.11.2021

Одобрена после рецензирования

(Approved) 01.02.2022

Принята к публикации

(Accepted) 17.02.2022